

Алина Багазова

АЛИША. ТАЙНА ШКОЛЫ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б14

Багазова А.

Б14 Алиша. Тайна Школы / А. Багазова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 272 с. — (Хроники школы).

ISBN 978-5-521-90060-2

Днем они — обычные парни и девушки, но ночью, когда засыпают, их сознание переносится в мир Школы, где они — Воины, темные и светлые. От исхода их астральных боев зависит баланс сил в нашем мире.

Алиша — подруга Сергея, не имеющая отношения к Школе, Сергей и Виолетта отправляются в Москву, чтоб узнать тайну возникновения Школы. Вольдемар — ренегат от обеих сторон, светлой и темной, похищен и теперь ребятам предстоит, противостоя руководству школы самим докопаться до истины и найти друга. В этом им помогает шаман Богдан. Помогает ли? И как далеко заведет каждого их рвение?

BIC FA
BISAC FIC000000

© Алина Багазова, текст, 2023
© Наталья Никонова, дизайн обложки,
2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90060-2

*«Хотя мир в целом движается вперед,
молодежи приходится всякий раз
начинать сначала»*

И. Гете.

Вам, первопроходцы, посвящается!

Пролог

— Они всё-таки едут, голубчики! — нервно усмехнулась Она, переплетая пальцы под подбородком, упершись локтями в стол.

Он смотрел в окно и размышлял. Несмотря на то, что видел гораздо дальше своей собеседницы: как в физическом мире, так и в тонком — не очень понимал, что за ситуация возникает. Привыкший к ровности и стабильности жизни и сталкивающийся с мощными встрясками лишь на поле боя, там, где привык контролировать происходящее, сейчас Он погрузился в глубокие размышления, лишь вполуха улавливая Её голос.

— Ну, теперь ты понимаешь, что я права, ДЕЙСТВОВАТЬ нужно было сразу?

— Сразу у нас были связаны руки.

— Я говорю об этой реальности! — повысила голос собеседница, — и единственно верным выходом отныне считаю...

— Привести в действие твой план? — перебил Он, вскидывая голову.

— Именно.

— Стефан в курсе?

— Стефан всегда одобрял мои решения, — взмахнув рукой, запальчиво произнесла Она.

— Ты же понимаешь, Лили, что спешка сейчас опасна, тем более, подобные действия. Это всё-таки криминал...

— Да брось ты! — рассмеялась, тряхнув волосами, — что есть в этом мире, способное помешать?

— И всё же лучше не преступать определённых границ.

— Они уже нарушены. Границы НАШЕЙ территории. И ответом на грубый шантаж должно быть нечто посильнее, мы должны ослабить врага...

Он покачал головой. Он был не согласен, однако и противостоять не собирался. Имея выбор: помогать ей или отстраниться, всё же склонялся к первому варианту, хоть здравый разум и бастовал нещадно.

— Лили, какого врага?

— Тот, кто несёт опасность, разрушение устоев, грозит отнять то, на что не имеет прав — враг, — безапелляционно заявила собеседница, — ты со мной? Отвечай! Действовать придётся быстро — прямо сегодня, на колебания нет времени.

Мужчина вновь задумался, взвешивая решение, встал, прошёлся по комнате, подошёл к окну, раздвинул жалюзи. Теперь он чётко видел, что будет дальше.

Глава 1

Позвенева ключами, Вольдемар толкнул дверь и галантно посторонился, пропуская нас в полутёмную, но довольно просторную прихожую своей квартиры. Мне понравилось, как пространство переливается радужными шарами светлой энергии, и я смело шагнула вперёд, ребята — за мной. Всегда разглядываю энергетический фон, прежде чем окунуться в него, подобно кошкам, уж они-то знают толк в этом!

— Проходите, располагайтесь, можете занять комнату слева, — кивнул Воля с гостеприимной улыбкой.

Но я ощущала его огромную усталость, накопившуюся из-за внутренних переживаний и частых переездов. Легко коснулась кончиками пальцев позвоночника парня, забирая её и выпуская в пространство, тот сразу выпрямился и нежно привлёк меня к себе, чмокнул в лоб благодарно. А большего счастья мне сейчас и не нужно...

Задолго до того, как мы ещё сегодня вечером увиделись впервые, я знала, что именно он предназначен мне, тот, кого я люблю больше жизни уже не одну жизнь. Воля не знает об этом. Пока. Но я ему расскажу, много о чём ему поведаю, только позже. Едва мы встретились глазами — дух перехватило, нахлынуло и захлестнуло нежностью, я направила малую частичку этого потока ему, чтоб не захлебнуться — и он «увидел» меня, он сразу что-то почувствовал, почти вспомнил, как любил меня *тогда...* Ребята — Лета с Серёжей — считают меня странной и, кажется, легкомысленной, слишком быстро произошло наше с Волей сближение,

они просто остолбенели, глядя, как любимый нежно целует меня в поезде. Но ведь мы ТАК ДАВНО не виделись, целую жизнь...

В Москву прибыли глубокой ночью, около половины двенадцатого. Пока добирались на такси до квартиры Вольдемара, в тёплом салоне автомобиля, всех одолела дремота, мы практически не разговаривали. Воленька обмолвился только, что назначенная встреча состоится лишь около полудня, а до тех пор у нас будет ещё время пообщаться и ещё раз всё обсудить. От машины до подъезда, однако, проснулись, передвигаясь вприпрыжку, подбадриваемые щипучим морозом

Быстренько разложили вещи. Вилка переживала — как же я без сменной одежды, но она не могла знать, что у любимого в шкафу много девичьих тряпок моего размера, оставшихся от уехавшей пару лет назад в Италию сестры, которые прекрасно подойдут мне, так что не было смысла тащить что-то ещё с собой. А концертное подвезёт, если потребуется, Паша — мой молчаливый друг и помощник — я пока не решила, буду ли тут выступать. Но, по всей видимости, буду...

Дело в том, что с трёх лет (по словам воспитателей, выросла в детском доме) я вдруг начала активно... пророчествовать. Однажды во время прогулки ушла куда-то, потерялась и искали маленькую Алишу повсюду почти до глубокой ночи, но вернулась я сама, так же незаметно, как и ушла, отыскиали меня спящей в своей кроватке, куда не укладывали точно. На все расспросы малышка недоумённо пожимала плечами — до трёх лет я не говорила совсем. А потом вдруг начала болтать чётко и уверенно, тщательно выговаривая все звуки. И то, что я говорила, повергало воспитателей в шок и недоумение. А когда мной сказанное

стало сбываться — началось нечто невообразимое. Ребёнка стали тормозить и допрашивать ежедневно, пытаясь разузнать о разных личных ситуациях и событиях. Широкой огласке мои способности предавать не стали, переживая, как бы девочку у них не забрали заинтересованные лица. И в десять лет в интересах своего психического здоровья пришлось прикинуться, что дар постепенно покинул меня, и я больше ничего не могу предсказать и увидеть. Сначала правильно, а потом и вообще. Благодаря чему, подростка, наконец, оставили в покое.

Я же ни только не прекратила видеть, но напротив — мои видения приобрели иной характер. Теперь люди вокруг больше не вызвали своей неприкрытой сутью столько ярких эмоций, теперь меня закрутило в вихре иных реальностей, других миров, неземных существ, с которыми я могла отныне довольно легко и спокойно общаться, что и делала с удовольствием. Мне пришлось некоторое время привыкать и учиться различать среди них реальных людей и невидимых другим, дабы не попадать впросак, разговаривая вслух с пустотой, как выглядело порой это со стороны.

Я видела прошлое людей, как на ладони, видела яркие и самые вероятные варианты развития будущего, но никогда не говорила об этом вслух. Во-первых, поняла, что людям вовсе не нужно этого, зная будущее они не стремились что-то поправить в настоящем, а обречённо и покорно принимали грядущее. Во-вторых, это отдавалось болью в моей душе — вопреки чудесным способностям, совершенно ничего не знала о себе самой, о своём прошлом, о родителях и обстоятельствах вынужденного сиротства, и, как не пыталась, не могла узнать. Уже позже, разговаривая с различными сущностями, с ангелами, получила ответ, что пока не следует мучаться этим вопросом. Всему своё время.

И я стала просто жить! Писать стихи, путешествовать по множеству великолепных миров во сне и наяву, попросту

покидая тело, изучать свой мир и людей вокруг. Потом родилась первая песенка... Я спела её на утреннике для малышей нашего детского дома — и мрачноватая атмосфера заведения словно засияла. Стены наполнились детским звонким смехом, улыбками и настоящим домашним теплом. Словно сами воспитатели вдруг по-новому взглянули на свою работу и на своих воспитанников. Потом эту песенку пели много лет на утренниках и просто мурлыкали под нос все, кому не лень. А я больше не писала, не знаю почему, возможно меня просто пугало возникающее в таких случаях пристальное внимание к своей персоне.

Когда пришло время покидать стены, бывшие мне домом в полном смысле слова, мы совместно с другом, лучшим другом, выросшим со мной вместе и считающимся самым настоящим, родным братом — Пашей, купили квартиру на двоих. Государство выделило нам комнаты в коммуналке, но мы продали их и купили двушку. Учились заочно, работали, всё как у всех, кто лишён был с детства родительского тыла. Изредка я писала стихи, звучащие в голове с музыкой, как песни, но никому не показывала их. Стеснялась, потому что, сравнивая с тематикой современных песен, ощущала их бессмысленность и наивность. Лишь изредка напевала тихонько в ванной, когда становилось в жизни трудно, и настроение моментально поднималось, верилось в лучшее.

После 16 лет резко прекратились контакты с сущностями нечеловеческой природы, я очень быстро забыла детство, теперь всё казалось невероятным сказочным сном. Вновь начала видеть суть людей, с безмерным интересом и жадой постигнуть, читала их, как книги, изредка ненавязчиво подсказывала иным. В голове постоянно всплывали будто подсказки, нащёптанные кем-то — что значит то или иное явление, видение и прочее. Я училась заново осваиваться в этом мире, теперь воспринимаемом мной в нереальных красках и ракурсах.